

Лу Синчуань тоже быстро сообразил, к чему клонить, и с гневом и отвращением уставился на Шэнь Яня:

— То-то я думаю, откуда такие совпадения: сначала кто-то сливает порочащее тебя видео, а следом у тебя чудесным образом находится продолжение! Шэнь Янь, ради славы ты готов пойти на любые низости. Я разочарован в тебе до глубины души.

— ...Раньше мне даже было немного неловко за то, что я публично назвал нас едва знакомыми. Но сейчас ты вызываешь у меня одно лишь омерзение.

— ...Неужели ты решил очернить меня только ради того, чтобы вернуть себе былую популярность?

— Сестра Бай Цзин и сестра Шаньшань только что сделали репост этой записи, желая помочь тебе... — робко вставил Се Ли. — Ты ведь их попросту подставил.

[Ничего себе поворот!]

[Я же говорил, не нужно спешить с выводами! Шэнь Янь – подонок, он на любую подлость пойдет!]

[А-а-а, как жалко мою Бай Цзин и мою Шаньшань! Красавицы, держитесь подальше от этого урода!]

Шэнь Янь с насмешливым прищуром посмотрел на Лу Синчуаня:

— Решил поиграть в эту игру? Отлично! Тогда я тоже церемониться не стану!

Шэнь Янь потер ладони и свайпом открыл на экране следующий видеофайл:

— Предыдущие две записи вы умудрились выставить моей собственной режиссурой. Что ж, неужели у меня хватило связей и влияния пригласить самого киноимператора Лу на главную роль в этом шедевре?

— ...Да еще и снять все это у меня дома?

Как только Шэнь Янь запустил воспроизведение, Пэй Хэн мгновенно подошел ближе и направил камеру своего телефона прямо на экран его мобильного. На видеозаписи: Шэнь Янь, одетый в те же самые вещи, что и на первой скандальной записи, со слезами на глазах умоляюще смотрел на стоящего перед ним мужчину:

— Брат Синчуань, я помог тебе получить главную роль в «Благоуханных годах». Можем мы теперь быть вместе? Ты мне действительно очень нравишься.

— Я не просил тебя ни о чем хлопотать, — Лу Синчуань стоял с крайне раздраженным видом. — Ты сам проявил инициативу, а теперь пытаешься давить на жалость и требовать ответной услуги? Пошел вон! Меня тошнит от одного твоего вида.

— Брат Синчуань, ради этой роли меня едва не изнасиловал кастинг-директор, я... — Шэнь Янь на записи затрясло от этих слов.

— Какая жалость, — Лу Синчуань ядовито процедил. — Было бы куда лучше, если бы тебя действительно поимели. По крайней мере, сейчас у тебя не хватило бы наглости заявляться ко мне.

— Брат Синчуань, ты настолько меня ненавидишь? — Шэнь Янь на экране мертвенно побледнел. — Но... неужели из-за этой ненависти ты откажешься от роли в фильме? Я с таким трудом ее выбил, пожалуйста, не руби сгоряча.

Лу Синчуань лишь презрительно фыркнул и, не проронив больше ни слова, развернулся и ушел. Эта сцена была зафиксирована домашней камерой видеонаблюдения. Прежний владелец тела любил Лу Синчуаня до безумия. Ему было жаль удалять любые кадры, связанные с ним, поэтому он бережно сохранял абсолютно все записи.

Даже те, где Лу Синчуань осыпал его жестокими оскорблениями. Когда видео закончилось, Шэнь Янь с глубочайшим презрением посмотрел на Лу Синчуаня:

— Ну ты и неблагодарная скотина! Пьешь воду из колодца и тут же плюешь в него, да еще и колодезника грязью поливаешь!

Лу Синчуань был готов взорваться от ярости.

Этот паршивец!

Ублюдок!

Тварь!

Откуда у него столько записей?! В свое время борьба за главную роль в «Благоуханных годах» была невероятно ожесточенной. Лу Синчуань тогда еще не вошел в первый эшелон актеров, и его шансы на победу стремились к нулю. Тем не менее он сумел обойти всех конкурентов, включая самого Се Сюня, вырвал эту роль и впоследствии завоевал титул киноимператора.

Кто бы мог подумать, что за этим триумфом крылась такая грязная история. Поклонники Се Сюня, которые еще с тех пор затаили обиду за несправедливое решение, узнав правду, мгновенно хлынули в социальные сети и буквально разнесли аккаунты Лу Синчуаня в пух и прах.

Фанаты Лу Синчуаня, чувствуя шаткость своих позиций, пытались оправдываться его актерским мастерством – дескать, Шэнь Янь, может, и подсобил на первом этапе, но утвердили Лу Синчуаня исключительно благодаря его таланту. Однако подобные попытки обелить кумира лишь окончательно подтвердили подлинность видеозаписей Шэнь Яня.

Вне зависимости от таланта Лу Синчуаня оставался неоспоримый факт: Шэнь Янь ради него едва не подвергся насилию со стороны кастинг-директора. Следовательно, оба предыдущих ролика были чистой правдой, и Лу Синчуань прекрасно обо всем знал. Будучи главным выгодоприобретателем, он не просто закрывал глаза на реальность, но еще и публично глумился над Шэнь Янем, поливая его грязью.

[Я в шоке, Лу Синчуань такой лицемерный урод!]

[Шэнь Янь раньше был таким жалким, так его жаль.]

[Какое счастье, что Шэнь Янь тогда успел убежать, иначе его бы действительно изнасиловали.]

Се Ли тут же сориентировался и воскликнул:

— Не ожидал, что Шэнь Янь настолько сильно любит брата Синчуаня, раз пошел ради него на такие жертвы!

— Брат Синчуань, ты должен извиниться перед Шэнь Янем, — добавил он с упреком.

У Лу Синчуаня бешено запульсировали вены на висках. Он ведь был на сто процентов уверен в своей победе! Как все могло так обернуться?! Почему все пошло наперекосяк?! Он готов был прямо здесь разорвать Шэнь Яня на куски. Все из-за этого ничтожества! Если бы не его компромат, Лу Синчуань никогда бы не оказался в таком унижительном положении!

Теперь, когда Шэнь Янь перехватил инициативу, Лу Синчуаню оставалось только упрямо отпираться с мрачным лицом:

— Я ничего об этом не знал. Моими контрактами и ролями всегда занимались агент и компания, лично я в эти дела никогда не вникал. Шэнь Янь мне не нравился, но он постоянно меня преследовал. Я думал, он просто сочинил всю эту историю, чтобы сблизиться со мной.

Он начисто все отрицал. Стоило Лу Синчуаню закончить, как агент поспешно поддакнул:

— Это моя вина, целиком моя вина! Я намеренно скрыл правду от киноимператора Лу. На те банкеты с Шэнь Янем ходил именно я. Поскольку я терпеть не мог Шэнь Яня, я ничего не рассказал Лу Синчуаню. Это все из-за меня.

Придерживая выбитую Шэнь Янем руку, агент заискивающе закивал головой:

— Я во всем виноват. Дело прошлое, два года уже минуло. Прояви великодушие, забудь обиды. Если поднимешь шум, тебе самому с агентством потом не расплатиться.

Даже признавая вину, он не упустил возможности скрыто пригрозить парню. Шэнь Янь лишь презрительно фыркнул в ответ. Прежний владелец этого тела был беспросветным идиотом. Любил Лу Синчуаня до полной потери собственного «я». Готов был ради него на любые безумства.

И каков итог? Достаточно взглянуть на эту гнусную, высокомерную физиономию. Пэй Хэн, продолжая держать телефон перед собой, с улыбкой произнес в камеру:

— Кстати, у корпорации «Хуаньчэн» тоже есть свое агентство развлечений. Я как-то слышал от нашего менеджера, что он очень хочет переманить Шэнь Яня к себе.

— ...Так что если у Шэнь Яня возникнут какие-то неразрешимые споры с вашим агентством, я могу передать весточку, и наш человек приедет помочь уладить все вопросы.

— ...Ах да, зовут его Чжао Шэн.

Чжао Шэн?!

Легендарный золотой агент индустрии! Личный менеджер Се Сюня! У Се Ли от зависти едва глаза не налились кровью. В этот самый момент упомянутый Чжао Шэн сидел перед экраном своего телефона и вовсю ругался, глядя на трансляцию:

— Да-да, конечно! Это я, оказывается, мечтал заполучить Шэнь Яня, это я рвался его переманить! Жаль только, я сам об этой своей пламенной инициативе узнал буквально секунду назад!

Се Сюнь сидел на диване рядом с Чжао Шэном и лениво играл в «три в ряд» на телефоне. Услышав ворчание менеджера, он хмыкнул:

— Слабо написать об этом в чате трансляции?

Чжао Шэн зыркнул на Се Сюня и облизал губы:

— Слушай, как думаешь, на что намекает наш большой босс?

Прежде чем Се Сюнь успел ответить, в дверь кабинета Чжао Шэна постучали. На пороге появился генеральный директор их агентства Ли Дачжу и, указав на Чжао Шэна пальцем, рявкнул:

— Ты почему все еще здесь прохлаждаешься?! Бегом марш переманивать человека!

Чжао Шэн: «...» Стиснув зубы, он набрал номер режиссера дейтинг-шоу.

<http://bllate.org/book/20640/2066372>